

Глава 71. Это очень мило! (2)

После трапезы Ю Цинхуань планировал отправить Хо Цюя домой. Но когда он встал и надел перчатки, он вдруг о чем-то задумался. Поэтому он поднял голову и спросил: "Ты когда-нибудь покупал перчатки для кого-нибудь еще?"

Хо Цюй в замешательстве покачал головой: "Нет".

Значит, руки у всех его родственников не мерзли?

Зная, о чем он думает, Ю Цинхуань прикоснулся к перчаткам и сказал: "Обычно не тот, кто получает подарок, действительно нуждается в нем, а тот, кто дарит его, хочет показать свои добрые намерения".

Хо Цюй был немного смущен, не понимая, что он пытается сказать.

Ю Цинхуань мог только выразить это простыми словами: "Например, ты даришь мне шарф или пару носков или что-то в этом роде, на самом деле они мне не очень нужны, но я буду чувствовать себя счастливым, думая, что это ты мне их подарил".

Теперь Хо Цюй полностью понял, что он имел в виду.

Затем он кивнул и застенчиво улыбнулся: "Тогда я куплю им перчатки".

Хотя Хо Цюй был как бы невидимым человеком дома, он чувствовал, что его семья была очень добра к нему. Раньше он понятия не имел, что значит дарить подарки. Благодаря Цинхуаню, теперь он узнал еще одну великую вещь.

Ю Цинхуань нашел поблизости магазин подарков и помог Хо Цюю выбрать четыре пары перчаток, после этого проводил Хо Цюя к воротам его сообщества, а затем повернулся и ушел.

Когда Хо Цюй вошел, вся семья смотрела телевизор в гостиной. Услышав, что он вернулся, они все посмотрели на него...

"Цю'эр, ты уже немного повеселился?"

"Ого, у нашего Цю'эра теперь тоже есть ночная жизнь."

...

Хо Цюй не понял, о чем они говорили, поэтому он просто стоял и ничего не говорил. Под удивленными взглядами всей семьи он пошарил в своей сумке, наконец достал четыре пары перчаток и протянул каждому из них по паре слева направо.

"Цю'эр, это..." - руки госпожи Хо дрожали, и она подняла свою голову, чтобы посмотреть на Хуо Цюя с удивлением, опасаясь, что она может ошибиться. Даже ее дыхание стало очень осторожным.

Хо Цюй улыбнулся: "Цинхуань сказал, что когда ты даришь подарки, самое главное - это не сам подарок, а сердце того, кто его дарит. Поэтому я хочу, чтобы вы все были счастливы".

Прикрывая рот рукой, госпожа Хо бросилась в объятия господина Хо, и из ее глаз хлынули слезы.

За все эти годы она никогда не была так счастлива.

Если это возможно, она предпочла бы, чтобы ее сын был обычным нормальным человеком, по крайней мере это лучше, чем быть гением-затворником, который ничего не знает о жизни и обычаях этого мира.

К счастью, теперь ее сын наконец-то постепенно приходил в норму, что принесло ей большое облегчение.

С другой стороны, когда Ю Цинхуань только вернулся домой и открыл дверь, Юй Синь немедленно втащил его внутрь: "Боже мой! Где же ты пропадал? Ты не отвечал на мои звонки! Разве ты не знаешь, что у нас была назначена встреча с режиссером Чжао Жуюем? Он ждет тебя уже несколько часов!"

Ю Цинхуань был немного удивлен: "Мой телефон был выключен. Встреча с режиссером Чжао? Сейчас?"

Разве обе стороны не должны сначала договориться, где и когда встретиться?

"Ну да! - Юй Синь подтолкнул его и потащил в гостевую комнату, - ну же! Поздоровайся!"

Увидев Чжао Жуюя, Ю Цинхуань был ошарашен.

Этот человек был действительно слишком худ, можно даже сказать, что он был просто мешком костей. Кости запястья были острыми и выпуклыми, как причудливые камни на горных вершинах, которые почти пронзали кожу.

Услышав, что Ю Цинхуань вернулся, он едва приподнял свои опущенные веки и посмотрел в эту сторону, его взгляд был темным и безжизненным.

"Ю Цинхуань? - спросил Чжао Жуй хриплым голосом. Оценив Ю Цинхуаня сверху донизу, он усмехнулся, - ты мне не подходишь."

Это первый раз, когда кто-то сказал, что он не подходит с первого взгляда.

Вместо того чтобы рассердиться, он был немного любопытен. Поэтому он сел рядом с Чжао Жуем и спросил: "Могу ли я спросить, почему?"

"Твое лицо... - Чжао Жуй опустил глаза, - даже с очень хорошим гримом, ты все равно не будешь выглядеть как старший брат, который беспокоится о своей сестре."

У Ю Цинхуаня екнуло сердце, потому что он сразу же понял, о чем говорит режиссер.

Старший брат, который рассматривает свою сестру как сокровище, будет выглядеть изможденным и нездоровым после того, как узнает, что такое случилось с его сестрой. В то время как он, наоборот, выглядел здоровым и энергичным, его образ - самое большое препятствие для съёмок в этом фильме.

Зная, что он понимает почему, Чжао Жуй продолжил: "Поскольку ты видел сценарий, ты можешь попробовать сцену", - говоря об этом, он открыл сценарий и выбрал сцену наугад.

Ю Цинхуань опустил голову и увидел, что это была та самая сцена, когда старшему брату Чжао Цинпину сказали, что его восьмилетняя сестра Чжао Цин была изнасилована.

Хотя там было всего несколько строк, Ю Цинхуань знал, что это было нелегко сыграть хорошо.

Чжао Цинпин, должно быть, был зол, расстроен и в отчаянии, но поскольку его младшая сестра все еще находилась в операционной, ему оставалось только подавить все свои эмоции и держаться.

Подавление, контроль и изменение эмоций было сложной задачей для актерских навыков артиста.

Он глубоко вздохнул, сдерживая эмоции и опустив глаза. Когда он снова поднял голову, казалось, что он полностью изменился, превратившись в другого человека.

Мышцы его лица были ужасно искривлены от великой ярости, он скрежетал зубами, а глаза были полны жгучей ненависти и отчаяния.

Его сестра, которой было всего восемь лет, подверглась такой жестокости и теперь все еще находится в реанимации!

Что же ей делать после пробуждения? Как смотреть в лицо миру в будущем? Возможно ли, что она все еще будет такой же живой и милой девушкой?

Вереница вопросов чуть не свела его с ума. Теперь он был похож на загнанного в угол зверя с покрасневшими глазами, отчаянно пытавшегося найти выход, но не находившего его.

Но когда его глаза сфокусировались на одной точке, все безумие исчезло в одно мгновение.

Чжао Жуй услышал, как Ю Цунхуань пытается подавить и сдержать свой голос: "Анань, держись. Не бойся. Клянусь, я найду этого человека и отправлю его в тюрьму!!"

Его глаза мгновенно покраснели еще больше.

"Хорошо, - он поднял руку, чтобы прервать выступление Цинхуаня, и сказал приглушенным голосом, - я принес контракт, мы можем подписать его прямо сейчас. Но для справки, я беден, так что я не буду платить тебе много, а цикл производства фильма составляет не более полутора месяцев, так что ты знаешь, интенсивность работы. Сначала ты должен убедиться, что можешь принять все эти условия."

"Хорошо", - Ю Цинхуань без колебаний кивнул.

Почти два месяца напряженной работы, просто чтобы пережить Весенний фестиваль. Провести его вместе со съемочной группой было бы лучше, чем остаться в одиночестве.

Эти двое нашли общий язык и сразу же подписали контракт, что совершенно поразило Юй Синя, стоявшего в стороне.

Придя в себя, он тут же схватил контракт. Когда он мельком увидел шестизначное вознаграждение, если бы у него не было толстого слоя жира в качестве опоры, он бы упал в обморок прямо на месте.

850 тысяч! До уплаты налогов!

Даже если Ю Цинхуань был всего лишь новичком, эта цена была слишком смешной!

Теперь Юй Синь был похож на раздувшуюся рыбу фугу и раздраженно сказал Чжао Жую: "Режиссер Чжао, раз уж Вы такой бережливый, почему бы Вам не быть режиссером и главным актером в одном лице?! Ваш образ полностью подходит для этой роли!"

Услышав его, Чжао Жуй взглянул на него: "Я хочу, но боюсь, что уже никогда в жизни не смогу выразить это ощущение тепла".

Юй Синь был удивлен и пробормотал себе под нос: "О чем, черт возьми, ты говоришь?"

Чжао Жуй опустил глаза: "Моя младшая сестра - прообраз девушки из сценария. Единственная разница в том, что она умерла".

<http://bllate.org/book/14504/1283761>